

УДК 001:1:504.3:165

В.Н. Бочарников
ТИГ ДВО РАН, Владивосток, Россия

БИОСФЕРА, НООСФЕРА И ОСОБЫЙ КОД НАУКИ: НОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТРУДОВ АКАДЕМИКА В.И. ВЕРНАДСКОГО

Любое начало в науке не может миновать феномен или явление, ситуацию или процесс, определенное начало которого должно быть превращено в исследовательский факт. Раскрытие законов мироздания и эволюция, все формы развития, разработка критериев объективного и субъективного, оптимальные способы формирования системных представлений для человечества предстают наиболее фундаментальными задачами науки: великолепный пример такого явления показывают нам результаты творчества В.И. Вернадского. В статье рассматриваются избранные положения статей академика, а также некоторых работ крупных продолжателей его идей. Подготовлено авторское эссе в контексте раскрытия смысложизненной позиции человека. Рассматриваются аспекты матрицы человека, проявляемой в единстве реализации природной личности, космического предназначения, культурного развития, социальной обустроенности, этнической идентификации и маркеров коллективной жизни человека.

Ключевые слова: идеи В.И. Вернадского, ноосферный подход, живое вещество, живое вещество, этнос, энергия, код человечества, наука, философия

Современная наука предельно формализована, прагматично-конкретно сфокусирована на человеческой практике, ее целью является получение обоснованных, непротиворечивых и систематизированных теоретических знаний в некоей предметной области. Научное знание сегодня - это лишь то знание, что может быть получено и фиксировано специфическими научными методами и средствами (абстрагирование, анализ, синтез, вывод, доказательство, идеализация, эксперимент, наблюдение, классификация, интерпретация и т.п.). На этом фоне в последние десятилетия снижаются аксиологические (ценностные) и философские составляющие системы человеческого мировоззрения, замещаемые неравноценной компенсацией из нормативно-дескриптивного, так и всех неструктурированных форм иррационального познания. Но при этом, конструктивность и формирование надчеловеческих законов, стремление к получению предельно объективного знания не может быть вынесено за пределы того, что познано, и может быть познано, человеком.

Мы полагаемся на науку, и не находим возможностей объединять свои усилия в рамках создания единых всеобъемлющих областей знания о природе, человеке, культуре. Параллельно с научным мейнстримом в агрессивной рыночной среде формируются наивные бытийные представления о том, что наука способна решать любые актуальные задачи человечества при том, что в действительности происходит масштабное обострение противоречий современного мира, отчетливо выраженных в углублении антагонизма между трудом и капиталом, в принципиальных разногласиях между реальным и виртуальным (финансовым и коммуникационным) секторами экономики. Ю.В. Олейников замечает, что главная угроза существованию человечества в настоящее время коренится в том, что не только подавляющая масса людей, но и представители интеллектуальной элиты еще не осознали тот факт, что человечество на рубеже XX–XXI вв. вступило в качественно новый этап своего исторического бытия [1].

Реалии современной жизни выстраиваются нелинейным присутствием, сменой чередой взаимопроникающих проекций в персональном пространстве жизни, сотворяемым каждым из нас как уникальный способ улучшения способности выживания человечества как вида [2]. С беспрецедентным, не имеющим аналогов когда-либо в прошлом человечества, расширением научного функционала, и при непрерывно возрастающей сложности техники и технологий, происходит упрощение непосредственных познавательных возможностей отдельного человека. Экспертно высказываются мнения в том, что информационное общество в третьем тысячелетии развивает прежнюю матрицу социокультурной эволюции на новых условиях, хотя скорее сменяются коренным образом сами метафизические шифры бытия, преодолевается биологический лимит тех инстинктов, изучаемых наукой в многообразии подходов генетики, молекулярной биологии, и включаемых в

смыслы универсальных эволюционных теорий, воспринимаемых как главные мировоззренческие позиции науки [3].

Наука как предполагается в ее современном постклассическом формате изучает объективную реальность, но не отношение человека к ней, она способствует реализации когнитивной сферы сознания, целью которой является получение знания о свойствах и отношениях объектов самих по себе. Наука не смогла отменить веры и духовности людей, но включила ее в индукцию - обобщение от частного к общему, ограничив вторжение индуктивного знания в построение гипотез. Любое начало в науке не может миновать феномен или явление, ситуацию или процесс, который должен быть превращен в факт. Питерский философ Б.В. Марков отмечает, что наука познает природу, открывает причины и законы... [4]. Но насколько верно сама исходная посылка, допущение о причинном и законосообразном порядке?

Достаточно очевидно при современной сложности процесса познания в каждой научной области, или в каждой подсистеме развивающегося научного знания (в физике, химии, биологии, географии и т.д.), обнаруживается собственное многообразие различных форм знания, и тем самым изначально "ликвидируется" сама возможность гениальных обобщений, примеры которых мы можем найти в относительно недавнем прошлом. Человек как телесно-душевное существо несет в себе все прошлое, всю человеческую и предчеловеческую историю. Чувства и эмоции соприкасаются, как и границы мышления переплетены в своем многообразии различия и единства существующих слоев. Но буквально на глазах еще живущих поколений ценности гуманизма "осыпались" под напором бездушия общества потребления и терроризма, еще более тревожит сам факт, что актуальная человеческая проблематика как никогда далека от прежних общечеловеческих ценностей [5].

Хорошо известно, что в своей диалектической противоречивости, процесс глобализации "пронизывает" сейчас все сферы современной жизни, отображаясь в регионализации, оказываясь выраженным во множестве отображений, одновременно происходящих на планете явлений, суть которых распознается как сложнейшие проблемы для человечества. Смыслообразующая активность человека относится к идеологической сфере и представляет собой способ концептирования реальности, тогда как кодирующее действие когнитивных его структур переводит идеи и смыслы в духовно-практическую плоскость, способствуя осуществлению в реальной действительности идеальных схем и проектов, замыслов и ценностей. Очевидно то, что наша Ойкумена - освоенная человеком и экологически трансформированная территория с основным населением планеты живет по тем законам, которые "до конца" не поняты и не познаны наукой, как и не являются идеальными форматы человеческого познания, религиозные мировоззрения и научные подходы.

И еще зададимся вопросом, возможна ли расшифровка современной наукой тех многослойных кодировок, которые составляют сознательную, особенно бессознательную имманентно-сущностную матрицу человека? "Человек, как и все живое, не является, - писал В.И. Вернадский, самодовлеющим, независимым от окружающей среды природным объектом... человек и человечество теснейшим образом прежде всего связаны с живым веществом, населяющим нашу планету, от которого реально никаким физическим процессом не могут быть уединены" [6]. Деятельность человека составляет материальную культуру, но имеет в большей степени еще и "космическую задачу", что собственно и отражается в космологии человеческих представлений о Вселенной. Попробуем обозначить некоторые принципиальные здесь моменты в контексте того физического смысла, в котором признается, что пространство есть основа жизненной среды для всего существующего на Земле, как по сути своей составляющего основу

программируемой матрицы развития любого индивидуального или социального организма планеты [7].

Кант рассматривал научное мышление в качестве идеала строго научно-обоснованного мышления, с его "подачи" произошел раскол прежде общего знания - уже состоявшейся классической философии и нарождающейся науки. Смысл его притязаний сводился к знанию, способному обеспечивать тотальный контроль над жизнью человеческой и нечеловеческой, притязающего на преодоление прежних биологических ограничений человека, включающих наиболее фатальное ограничение – смертность как живого существа. Однако, поиски бытия М. Хайдеггера привели его к главному суждению, в котором он утверждает, что чтобы и когда бы человек не предпринимал и не осуществлял, "пространство в котором он так или иначе ведет себя в своей истории, устроено не им" [8, С. 96].

Для понимания особой роли человека в биосфере и роли в этом науки я обращаюсь здесь к немногим, но принципиальным смыслам В.И. Вернадского в аспектах подтверждения особой роли живого, формообразующего характера биосферы планеты. Общеизвестно, что гениальные идеи русского ученого В. И. Вернадского, и сейчас "глубоко" рассматриваемые нашими современниками-философами, в русле "русского космизма" обеспечивают беспрецедентную достоверность и реальность постижения феномена «живого» вещества. Ссылаясь на Дж. Сартона, В.И. Вернадский связывает рост научного знания и эволюционную кривую роста в центральной нервной системе живого вещества [9, С. 281]. Ценнейший вклад ученого состоит в том, его доказательные утверждения о том, что "живое вещество придает биосфере совершенно необычный и для нас пока единственный в мироздании облик" [9, С. 50].

Ориентационная функция же науки, как и философии, реализуется в формируемых и меняющихся в течении жизни обобщенной системы взглядов

на мир в целом, на свое место в мире, вчувствование в смыслы и ценности жизни. Ныне неостановимое расширение спектра проблем техногенного характера, представляющего реальную угрозу человечеству, многие новые мощные факторы воздействия - био-, нано-, когнитотехнологии, методы клонирования и синтетической биологии, почти полностью скрытые последствия массового использования военных технологий, геномной инженерии, фармакологии ставят под угрозу здоровье и благополучие всего человечества в глобальной перспективе. И можно лишь соглашаться с теми многими мнениями, которые уже высказаны в научной печати с тем, что только крупный научный синтез, выполненный незаурядными личностями обеспечивает эпохальный переворот в науке, тот который может коренным образом трансформировать не только всю совокупность мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе, но и изменить саму жизнедеятельность человека и общества как теорию и практику бытия социальной формы материи [10].

Психика, воспринимаемая как система процессов и практически не воспринимаемая как устойчивая форма или плотный объект, идеально подходит для расширенного понимания вселенских процессов в воздействии на жизнь человека. Эта особая человеческая предназначенность не может полностью транслироваться посредством биологического или генетического кода (генома), который записывается в живом изначально, а сосуществует с таковым, формируя наряду с многими другими персонально-сущностными закодированными алгоритмами надстройку человека как особого "живого существа". Жизнь каждого человека биографична; человек – не только индивид как член рода, но прежде всего – личность. Личность – это осознание каждым из нас, что он есть «кто-то», а не «что-то», и также то, что он и не должен быть чьим-то или своим средством реализации целей, поскольку человек есть собственная цель. Суть же этнического кода состоит в том, что каждый народ, и каждый из нас, кто входит в тот или иной

(этнос), народ, нацию (при конкретном жизненном воплощении), помимо персональной миссии имеет коллективную "обязанность" по поддержанию не только социального, но и природного поля планеты [11].

Мы люди, поскольку помним. Что помним? Неизвестно! Культура как социальная система видов человеческой деятельности, закрепляет и сохраняет моральные, этические, ценностные ориентиры взаимодействия с природой. В культуре каждого народа переплетаются явления, свойственные только ему одному, с особенностями, распространенными у многих этносов или свойственными всему человечеству в данную историческую эпоху. Исторически социум возник и существует поныне как "мир приспособления", самая крупная и непрерывно меняющаяся адаптация человечества к условиям окружающей среды, в их внешнем и внутреннем индивидуальном отображении психики. Вполне обоснованным был призыв В.И. Вернадского к изучению живого организма биосферы как особого целостного, не сводимого к известным к тому времени физическим и химическим явлениям природы [9, С. 49]. В восприятии человека земное пространство предстает множеством разнообразных вещественных и невещественных субстанций, которые в каждое отдельно взятое мгновение кажутся фотографией, «стоп-кадром», что доказывается науками о мозге (Е. Князева). Наша память связывает нас с прошлым и делает нас чем-то большим, чем мы есть, как обычные, эмпирически существующие смертные люди, привязанные к краткому времени и к клочку земли, где протекает наша жизнь.

Информационные потоки, циркулирующие в этом поле не ограничиваются сознанием отдельного человека, но и включают индивидуальное и коллективное бессознательное, и именно в этом поле проявляется эффект космического кодирования человека. Определенную модель этого «непостижимого» воспоминания представляет собой теория коллективного (или родового) бессознательного К. Юнга. «Глубинный идеал жизни человека, возможно, заключается в том, чтобы сделать из своей жизни

достойную историю, которую можно рассказать, превратить свою жизнь в гармоничную песню, в прекрасное произведение [12]. Николай Бердяев подчеркивал и раскрыл саму суть трагизма для человека, смысл трагического в жизни человека состоит в преодолении этого противоречия для воссоздания изначальной функции человека как хранителя Пространства. Хайдеггер ввел понятие "dasein" как единство прошлого, настоящего и будущего: прошлое обуславливает "заброшенность" человека в определенную фактичность; в настоящем, человек совершает действия, формирует будущее, планирует его, живет ради выбранных им целей, чего-то ждет и надеется.

В моих публикациях, с философско-метафизических и антропогеографических позиций, рассматриваются новый смысл, функциональность и общее предназначение процессуального кодирования и перекодирования человечества, излагается базовая гипотеза об общей способности каждого человека выступать в качестве уникального "оператора" пространственно-временного континуума планеты [13, 14, 15]. Видение мира "большим сознанием" – не только не менее важная вещь, чем утилитарно-практическое отношение к нему, оно вообще делает возможным любое отношение, любую науку, любые практические действия. В этой связи кодирование как особый вид "ментальной" деятельности стало характерным уже для исторической эпохи, хотя следует предполагать в своем исходном виде человеческий код появился еще в начальную эру социального становления *Homo sapiens*, в тот его период, когда складывались речь и мышление. Так было обусловлено на нашей планете не всегда, но в течение многих "сотнитысячелетий", и остаточно длилось вплоть до XX в., когда с одной стороны, произошел лавинообразный рост численности людей, начались активные процессы глобализации, с другой стороны оказалось потерянной прежняя космическая договоренность с человечеством [14, С. 84].

Такой вывод высвечивает также один из базовых алгоритмов человеческого кода - географический, который сам по себе является зашифрованной последовательностью базовых алгоритмов устремлений и действий, и это также невидимая, но неучтожимая программа осуществления человеческого бытия. Надо полагать, что еще в условиях палеолита сменился пространственный формат пребывания человека, произошел фундаментальный когнитивный от персонального "вчувствования" и индивидуально-оригинальной "навигационной системы" особой у каждого индивида к социальным форматам взаимодействия с природой охотников-собирателей. Я ставлю своей целью - составление собственного обзора работ В.И. Вернадского, хочу подтвердить обращением к его работам, тот удивительный феномен своеобразия человека и реализации им особой функции в биосфере. Им синтезируется смысл фундаментального явления динамического равновесия в природе, даны расчеты объемов живого вещества, рассматриваются условия его поддержания, доказываются целесообразность энергетических процессов, и делается предположение о константе жизни на планете.

Гений В.И. Вернадского не нуждается в подтверждении, не имеют смысла чьи-либо специальные призывы к чтению его трудов, сам великий ученый и наш соотечественник сделал в своей жизни столько, чтобы остаться навечно в научном наследии человечества. В имеющихся изданиях ключевых работ В.И. Вернадского подобрана уникальная тематика и введение концептов "биосфера" и "ноосфера" дают прекрасную возможность обращения к целостному научно-построенному "панно" из многих мозаики фактов и положений, сложенных великим ученым. Фундамент его работ помогает высветить естественнонаучную, и оттенить философско-метафизическую сущность развиваемой мной идеи "этнического кода", который я стремлюсь обосновать и показать с многих позиций. Исключительно интересны рассуждения мыслителя применительно к

изучению всемирной истории человечества, и авторский геологический фокус на феномен возникновения и развития новой психозойской или антропогенной геологической эры, которая палеонтологами определяется появлением человека [9, С. 268].

«Величайший, самый пронизательный и сведущий ученый, - писал С. Франк, - человек, которому ведомы в мире содержания и связи, оставшиеся тайной для других, - должен – поскольку он сохранил в себе способность вообще видеть саму реальность, как она есть, глядеть на мир тем же изумленным, восхищенным, полным благоговения взором, которым глядит на нее маленький ребенок" [16]. Концепция ноосферы обозначает в понимании основоположника самое лучшее человеческое будущее, достигнутое на основе прогресса, вполне очевидно, что даже если много раз "разобрать" на мелкие составляющие, и вновь "собрать" его тексты, каждый раз будешь получать новую мозаику фактов, смыслов, и утверждений. Вероятно, будет правильным сразу же добавить: как и способности и возможности, так и миссию человека невозможно распознать без глубокого и вдумчивого обращения к особенностям среды обитания человека. Для всего живого существует некая базовая схема и имеются указания с неустановленным авторством, как для развития процессов и осуществления функций человечества во Вселенной.

Трансцендирование – это стояние на границе между тем, что знакомо, понятно, осмысленно, и тем, что неуловимо, невыразимо, что постоянно дразнит человеческое любопытство, постоянно терзает своей недостижимостью – будь то Бог, скрытый смысл существования, тайна рождения или смерти. И хотя мы можем обращаться к философии, и этого будет вполне достаточно для объяснения метафизичности такого представления, мы при этом не минуем и науку, поскольку "... новая онтология возникает непосредственно из жизни и достижений науки" [9, С. 88], а полнота познания лежит еще глубже. Социальная жизнь ныне

предстает как множество общественных и частных коммуникаций, "включенного" проживания среди вещей с приписанными и присвоенными им смыслами, определенными ценностями, опосредованными деятельностью и языком. Человек не может быть только умом, культурой, телом, мы не способны ни на одну секунду превратиться в вещь, но нам все время недостает полноты существования в качестве вещи, ведь только вещь способна постоянно примериваться к миру, а человек что-то в нем намечает, от чего то отказывается, он все время помнит прошлое и нацеливается на будущее.

К сожалению, современная наука редко обращается к широкому пониманию опыта в его общественном бытии, хотя ведь новая (гуманитарная) картина мира поставила в центр всего этого человека. Еще В.И. Вернадский писал: "...В настоящее время мы соединяем с этими (естественнонаучными - прим. В.Б.) представлениями идею о закономерности всех процессов, подлежащих нашему изучению" [9, С. 201]. Но до сих пор остро нужны новые разработки и новые междисциплинарные доказательства тех положений, которые были им изложены еще в начале XX в.

Во многих своих публикациях В.И. Вернадский проводил разграничение между абсолютизированной ценностью материалистической науки, изучающей живое и религией, философией, метафизикой, допускающими использование идеализированных представлений и свободных высказываний. Здесь представляется, что именно в деятельности В.И. Вернадского, удивительным образом, синтезированы самые глубокие "пласты" накопленного научного мышления, направленного как на создание теоретического мира, так и на разработку описывающих его моделей. Как великолепное предвидение, стоит воспринимать слова академика В.И. Вернадского о том, что: "Человек как он наблюдается в природе, как и все живые организмы, как всякое живое вещество, есть определенная функция биосферы, в определенном пространстве ее пространстве-времени..."

биосфера - имеет совершенно определенное строение, определяющее *все без исключения в ней происходящее*, не могущее коренным образом нарушаться идущими внутри нее процессами" [9, С. 276].

Его "научный подвиг" совсем не случайность: тексты В.И. Вернадского пропитаны фоновым "всюдным" признательным отношением к заслугам своих научных предшественников и современников. Он смог наглядно показать то обстоятельство, что многими натуралистами было сделано то, что в постклассической традиции считается ныне самым важным "... расчищение почвы от догматических представлений о природе или универсуме как некоей не зависящей от человека реальности и о человеке как продукте природных, божественных или социальных сил" [9, С. 36]. Неисчезнувшая актуальность обращения выстраивается также тем, что ныне мы оказались перед лицом многих серьезных глобальных проблем, как и более столетия назад об этом предупреждал академик В.И. Вернадский. Именно сейчас в условиях "космического" технического доступа к каждому уголку планеты, территория Земли предстает почти полностью освоенной. И уже не только "прежние" историко-культурные, а скорее уже "геологические" масштабы деятельности человечества на планете предопределяют критический характер трансформационных изменений ландшафтов и всего живого.

Главным предметом современной экологии является изучение закономерностей строения, функционирования и развития взаимодействия человека и природы с целью их использования в деятельности людей, как с целью оптимизации управления, так и в аспектах сохранения безопасных условий для человеческой жизнедеятельности. Его работы, наполненные огромным эмпирическим материалом и гипотеза, точнее гениальное предположение о превращении человека в геологическую планетную силу, хорошо иллюстрируют, объясняют глубинную причинность существования комплекса глобальных проблем человечества, хотя все меньше остается

уверенности в том, что прогностическая ноосферная концепция В. И. Вернадского может быть осуществлена в текущий период. Прежде всего в последние 200 лет вследствие постоянно возрастающей своей численности и научно-технического прогресса, мы превзошли в своем разрушительном воздействии на биосферу естественные факторы и условия, более того у большей части населения планеты сменился сам исходный код человечества.

Ранее я уже касался того, что суть идеи существования различных кодов человека, распознаваемых как смысложизненных позиций, но в конечном итоге, пока еще непостижимых в полной мере для объяснения и даже распознавания наукой особой информационной матрицы (сущностной "матрешки") [2]. Важный аспект связан с его предположением, что: "... все морфологически разные типы человека, разные роды и виды уже между собой общались, являлись сизначала отличными от основной массы живого вещества, обладали творчеством резко иного характера, чем окружающая жизнь, и могли между собой кровно смешиваться. Стихийно этим путем создавалось единство человечества" [9, С. 271]. Ныне неизмеримо сильнее технически и технологически вооруженная современная наука подтверждает тезис В.И. Вернадского о том, что научный прогресс формировал мировоззрение миллионов исследователей, его мыслью сложились разные идеи и "сознание единства природы, чувство неуловимой, но прочной и глубокой связи, охватывающей все ее явления - идея *Вселенной, Космоса*" [9, С. 185].

Важнейший рубеж единения человечества В.И. Вернадским отнесен к пред-античному периоду, примерно за две с половиной тысячи лет назад произошло "глубокое движение мысли в области религиозной, художественной и философской в разных культурных центрах, великими творцами религиозных систем, охвативших своим влиянием миллионы людей [9, С. 273]. Со времен Декарта создалась новая философия: она развивалась и углубляла человеческую мысль в течение в течение последних

трех столетий необыкновенно и разнообразно. С одной стороны, фундаментально опирающийся на идеи Ренессанса, и более ранние, с другой, предопределивший развитие постклассического философского. Этот период длился вплоть до середины XX в. [8]. В понимании московского философа Валерия Губина, в философии хронологический период второй половины XIX в., - особый. Концептуально "подсвеченная" авторская позиция обозначает весь этот период как философское бытие "после смерти Бога", наглядным выражением же может быть представлена идея о свободе личности человека, последовательно и ярко раскрытая трудами А. Шопенгауэра, С. Кьеркегора, Ф. Ницше. В.И. Вернадский во многих местах отделяет науку от религии и философии, признавая при этом, что последняя более близка научному мировоззрению, и характерно его убеждение в том, что: великие создания философского мышления никогда не теряют своего значения.

Но он также писал, что « при этом разделяю позицию, что рост философской мысли, исходя из положений старых систем и развивая их, в то же время как бы раскрывает в них новые и глубокие стороны, новые проявления бесконечного» [9, С. 199]. Считаю уместным также здесь будет вспомнить, что американская публикация "Биосферы" была издана по инициативе английского учёного и изобретателя, члена Лондонского Королевского общества Дж. Лавлока и профессора Массачусетского университета Л. Маргулис. Они – авторы гипотезы Геи, представляющей Землю как живой организм, поддерживающий гомеостаз, который следует изучать с точки зрения потоков энергии и возникающих при этом равновесий и структур [17].

С помощью такой модели возможно постигать непрерывно меняющуюся границу познания, ведь именно на рубеже между знанием и незнанием лежит метафизическая зона непознаваемости, аккумулируются вечные проблемы метафизики. Грамотно выстроенные, еще до их

официального появления в науке, подходы структуризации и конструирования, вероятно, оказываются наиболее востребованными как инструмент создания логически непротиворечивых доказательных "богатых" систем знаний, подчиняющихся собственной логике функционирования. Но что есть сам человек? М.М. Бринчук рассматривая многообразие взаимосвязей природы и общества выделяет способности отдельных людей "... являющиеся скрытыми, не материальными по своей природе. Их происхождение связано со структурой Вселенной и человека и наличием в них «тонких» элементов: для Вселенной – тонких миров, для человека – тонкого тела, энергетического поля, в частности" [18].

Психологией, синергетикой, когнитивными науками современности установлено, что строгой иерархии сочетания в человеке с его местом, локусом или со страной пребывания нет, не выстроишь в фиксированную систему, скорее здесь существует нелинейная зависимость, личного (персонального), его идентичности с конкретным этносом - слишком сложный процесс составления персональной мозаики, что доказывает общение с индивидуальной психикой. Важно отметить другое, что именно наличие сверхспособностей убеждает в том, что человек не был похож на себя же в разные эпохи, и мы не можем, не имеем доказательств о том какими реальными способностями обладал человек древности [19-20]. Очевидно, нужен некий эффективный маркер в понимании как в постижении особой научности гуманитарного, так и в возможностях привлечения философии к естественнонаучной схеме познания. Данный тезис успешно объясняет как консерватизм в науке, ту его значимость сохранения стабильности традиций, характерную для позитивистской научной парадигмы, так и избирательность и гибкость возникающего нового научного метода глубоких междисциплинарных обобщений.

Неопозитивизм, - это фундаментальное течение науки, более столетия определяющее вектор ее развития, декларирующее научное познание высшей

культурной ценностью, казалось бы способно "бесконечно" успешно обеспечивать ориентацию человека в мире. Академик В.И. Вернадский признавал: "При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу" [9, С. 206]. Сам академик писал, что хотя существует много разных попыток связать духовные проявления человечества и историю человечества вообще со средой, лишь научное понимание становится приписыванием определенных смыслов изучаемых наукой объектам, явлениям и процессам, с необходимыми развитием - теорией и объяснением, и рефлексией, меняющих методологию.

Много раз обращаясь к философии, он признавал, что крупные философские системы Платона, Аристотеля или Плотина как бы не были "явно ошибочными, неверными, младенческими, в конце концов открывают человечеству при дальнейшем изучении их все новые и новые явления и идеи. Они также бесконечны и понимание так же безгранично, как бесконечно все, к чему прикасается человеческий дух" [9, С. 216]. В философском творчестве всегда выступает вперед углубление человека в самого себя, всегда идет перенос индивидуальных настроений наружу, выражение их в форме мысли. В.И. Вернадский, придавая исключительное значение искусству, находил убедительные аргументы, что может и должно быть выбрано лучшее из многого. В подтверждении В.И. Вернадский писал: "Века и тысячелетия прошли, пока человеческая мысль могла отметить черты единого связного механизма в кажущейся хаотической картине природы" [9, С. 44].

В параллель с развитием научной мысли академик замечает о многих известных ситуациях потерь ее, остановки в росте, разрушения добытых научных достижений, соотносящихся с физическим уничтожением и

регрессом цивилизаций, захватывающим обширные территории по причине войн или иных крупных событий. К сожалению, ныне в "традиционной" профессиональной научной среде сейчас, к примеру, география обычно бывает неинтересна историкам; философы не уделяют большого внимания этнографии; физики не рассматривают как ключевое обстоятельство, что пространство есть основа жизненной среды всего существующего на Земле; биологи, безусловно, всегда по-своему понимают культурную матрицу развития любого индивидуального или социального организма; культурологам же не важны ограничения экологии; а историки, в свою очередь, не рассматривают с заинтересованностью нормы природопользования. Здесь следует добавить лишь то, что ликвидация полной зависимости человечества от природы, ее ресурсов и "услуг" не состоялась, напротив, с ростом научной и технологической оснащенности становится все более явным растущая зависимость глобализирующегося человечества [21].

Отечественными философами В.А. Лекторским и А.П. Марковым точно подмечено, что прежде успешно поддерживаемая сильными государствами зоны национально-культурной идентичности (образование, наука, здравоохранение, культура) ныне подвергаются небезуспешной информационной агрессии, наряду с возвращением архаики и неоекспансии мощной жизнеутверждающей стихии культуры жрецов [22, С. 145]. Российское общество поляризовано и не имеет твердых гуманистических оснований, так как демократизация его институтов проходила в условиях криминализации социального бытия, рыночного накопительства и насаждения культа потребительства. Пока не найдена «волшебная формула» общенациональной идеи, которая позволила бы адекватно определить место российской цивилизационной модели в мире. В.А. Кобылянский пишет, что "в истории развития географической формы движения материи, представленной на нашей планете, условно можно выделить несколько

ступеней: первозданно-абиотическую, биоплагенную и социоплагенную... Но сколько бы значительным ни было воздействие живого и социума на географическую форму движения материи, оно не способно отменить ее специфики... Управление же экологическим взаимодействием и глобальной экосистемой планеты в целом не означает их полного подчинения воле людей, обычно декларируется достижение возможных в определенных условиях форм устойчивости и такого развития, которые максимально отвечали потребностям человека и общества" [23, С. 52-53; 37].

При необычном разнообразии индивидуальностей и бесконечности окружающего мира каждое такое самоуглубление неизбежно дает новые оттенки, развивает и углубляет различным образом разные стороны бесконечного" [9, С. 218-219]. Участники XVII Международных Лихачевских научных чтений "Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего" (Санкт-Петербург, май 2017 г.) четко обозначили ключевые проблемы современности, а это: глобальный цивилизационный кризис, нарастание угрожающих существованию человечества тенденций, экспансия терроризма и масштабные вооруженные конфликты, ослабление национальных государств и кризис неолиберальной экономики, провалы демократической политики и множественные проявления глобального экологического кризиса [22]. Так ли биосфера XX столетия, по мнению В.И. Вернадского, должна превращаться в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества?

Можно предположить, однако, что возникновение жизни и человеческого общества является своего рода "индикаторами" глубоких, принципиальных изменений в физико-географической оболочке, протекающих по своим специфическим законам и последовательно приводящих к усложнению ее состава" [22, С. 55]. И если в доисторический период, человек" органично входил в систему остальных видов живого,

составляя одно целое с биосферой, прежде всего вследствие сохранности и действия исходного кода, то постепенно, вычлняясь из этой системы, мы – человечество, превратились в самостоятельный фактор среды, по силе воздействия не уступающий стихиям неживой материи, а многократно превосходящий все природное, по крайней мере в локальных и региональных эколого-географических последствиях.

Ныне в геополитике признается, что глобализация давно преодолела стадию самого крупного вызова человечества, и перешла в категорию сформированных условий "общественного бытия", реализующую одновременно две различные стратегии - экспансионизм и коммуникационную, в свою очередь кардинальным образом изменившие хронологические и хронологические парадигмы присутствия человека, его цивилизационный код [24]. Можно найти базовую опору для всего естествознания у В.И. Вернадского: "Характерным свойством живого вещества является его изменчивость, его способность приспособляться к условиям внешней среды. Благодаря этой способности живые организмы могут в течение даже немногих поколений приспособиться к жизни при таких условиях, которые для прежних поколений были бы губительны" [9, С. 134].

Г.П. Аксенов воспроизводит принципиальные тезисы В.И. Вернадского о том, что в разных "областях биосферы и вообще планеты существуют разные состояния пространства, определяемые структурой **времени-пространства** [25, С. 238]. Пространство, как основа жизненной среды для всего существующего на Земле, есть матрица развития любого индивидуального биологического или множественного социального организма. Несомненно, что сюда же входит сам человек как качественно особое природное существо, средства и предметы его деятельности. Человеческая природа - это та часть природы, которая непосредственно включается в сам процесс деятельности сознательного существа и несет в

себе соответствующий отпечаток, человек вне связей с природой есть такой же "абстракт", как и человек вне связей с обществом.

Один из последователей академика, забайкальский философ В.А. Кобылянский, обращаясь к понятию биосфера, вслед за К. Марксом выделяет "очеловеченную природу" как сферу "непосредственного единства, взаимопроникновения и взаимодействия природы и общества, которая выступает особым объектом социально-экологического исследования [22, С. 167]. Он расписывает как условие, что "очеловеченно-географические" процессы являются особыми географическими процессами, освоенными материальной и духовной деятельностью людей с целью использования их в интересах человека и общества, и осуществляется оно двояким образом: познанием или духовным освоением и материальным преобразованием в результате человеческой деятельности [23, С 69].

П. Казначеевым резюмируется позиция о том, что академик А.Л. Яншин рассматривая реализацию учения В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, выделил шесть обязательных предпосылок, которые должны свидетельствовать о ходе образования ноосферы, понимаемой как "единая система человечество - производство - природа, развивающаяся на основе естественноисторических законов, определяющих организованность биосферы и окружающего космопланетарного пространства и прогрессивных социальных законов, отвечающих интересам основной части настоящего и будущего человечества" [26, С. 6]. У самого В.И. Вернадского мы находим: "Именем научного мировоззрения мы называем представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается наукой: под этим именем мы подразумеваем определенное отношение к окружающему нас миру явлений, при котором каждое явление входит в рамки научного изучения и находит объяснение, не противоречащее основным принципам научного искания".

Гимном звучат его слова о том, что: "жизнь является великим, постоянным и непрерывным нарушителем химической косности поверхности

нашей планеты. Ею в действительности определяется не только картина окружающей нас природы создаваемая красками, формами, сообществами растительных и животных организмов, трудом и творчеством культурного человечества, но ее влияние идет глубже, проникает более грандиозные химические процессы земной коры" [9, С. 56]. В.И. Вернадский пишет: "Благодаря космическим излучениям биосфера получает во всем своем строении новые, необычные и неизвестные для земного вещества свойства, и отражающий ее в космической среде лик Земли выявляет в этой среде новую, измененную космическими силами картину земной поверхности. *Вещество биосферы* благодаря им проникнуто энергией; оно *становится активным*, собирает и распределяет в биосфере полученную в форме излучений энергию, превращает ее в конце концов в энергию в земной среде свободную, способную производить работу. Образованная им земная поверхностная оболочка не может, таким образом, рассматриваться как область только вещества; это область энергии, источник изменения планеты внешними космическими силами" [9, С. 37].

Можно констатировать, что основные капитальные труды как о жизненном пути В.И. Вернадского, так и специализированные монографии по развитию его идей, детальные обзоры его отдельных работ успешно создают великолепную возможность работы еще с "советских времен" В.А. Кобылянский доказывает, что антропоэкологический подход предусматривает, что как для индивида, так и для человеческой общности любой размерности, выделение субъектной сознательной деятельности, и опредмеченного бытия, очеловеченной природы, где основным объектом специфических исследований является взаимодействие любой антропоэкосистемы и соответствующей ей экосреды [23, С. 545]. Один из классиков экзистенциального направления в философии Ж.-П. Сартр пришел к выводу, что только когда человек создает свой облик, совершая действия, то вне облика, если остается нереализованным имеющийся потенциал,

ничего не существует. Совокупность человеческих поступков творит мир и его ценности [28].

Противопоставление интересов рыночных "конвейерных" культурных кодов вскрывается сейчас вновь к возвращению внимания к великой, монументальной культуре [27]. Обращаясь к наследию В.И. Вернадского, как я полагаю также, следует вспомнить одного из талантливых крупных мыслителей, географа, этнографа и историка Л.Н. Гумилева, именно в свете "сложения" их великолепных прозрений, фундаментально могут поменяться и сложиться в единую картинку миллионы фрагментов, которые сейчас известны в отечественной и мировой этнографии, антропологии, истории, экологии, географии, культурологии. Так для последней, современные программы культурно-антропологических и социально-антропологических исследований в университетах формируются под воздействием ряда междисциплинарных стимулов, совершенно отличных от тех, что формировали дисциплину в период ее профессионального становления.

Советская наука пыталась реализовать комплексный характер работ по изучению природной среды и самого человека, но проблема в том, что на материалистическо-диалектических позициях остался не выявленным, непроявленным смысл этнической (коллективной) задачи человечества, так же как и ее неотъемлемой части (индивидуальной) задачи закодирован (шифры метафизики), что по нашему мнению, ныне предстает тем главным объяснением того, что происходит в конкретной проекции пространства - географической территории Земли в пределах ограниченного пространственно-временного континуума. Следует заметить, что к основным теоретическим направлениям, объясняющим возникновение и развитие структурных объединений людей, таких как народности, этносы и нации, относятся примордиализм и конструктивизм. Новые темы и области интересов в дисциплине возникают и намечаются чаще в ходе дискуссий и диалогов с другими дисциплинами по общим и частным проблемам

культурных и социальных исследований, чем в ходе внутридисциплинарных дебатов о предмете этнографического исследования.

Уверен, что идеи Вернадского о дифференциации живого по планете, дали возможность наполнить биологическим смыслом и на многих смысловых уровнях развивать идею этносферы Л.Н. Гумилева, доказывающего, что каждый народ (этнос) несет функцию создания и поддержания конкретного пространства - за счет своей энергии жизни, эмоций, деятельности, всего того, что академик рассматривает как непрерывно развивающуюся научную мысль. Неожиданный ренессанс этничности на рубеже XXI в. показал недостаточность, противоречивость и фрагментарность как конвергентной модели глобализации, так и социальной теории в целом, не сумевшей не только заранее предсказать глобальный кризис этноконфессиональной сферы, но и осознать его постфактум. Действительно идеи В.И. Вернадского были подхвачены многими нашими современниками, но нередко лишь в "условном" контексте с заявленной им всеобъемлющей темой, хотя понимание "очеловеченной природы" как то, что не есть нечто от века данное и неизменное, было предложено еще К. Марксом, который определял ее как "продукт промышленности и общественного сознания".

"Человековедческие" темы и дискуссии, в которых в XX в. отражались ожидания дисциплинарного сообщества, сегодня перешли из актива в пассив дисциплины — в своего рода «историографию» (собственно говоря, они даже преподаются все чаще и чаще в рамках курсов по историографии)¹". Впрочем, это еще и ответ на то почему именно человек имеет особую кодировку и миссию на планете подход к проблеме человека, пыталась создать единую науку о человеке (И.Т. Фролов), во множестве встретила с

¹ Бромлей Ю. В. К вопросу о сущности этноса // Природа. 1970. № 2. С. 51–55. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. 3-е изд., испр. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. Гумилев Л. Н. Этногенез и этносфера // Природа. 1970. № 1. С. 46–55; № 2. С. 43–50 Сафонов А. Л., Орлов А. Д. Этнос и нация как субъекты глобализации // Социально-гуманитарные знания. 2011в. № 4. С. 218–232. Тишков В. А. Забыть о нации (постнационалистическое понимание национализма) // Вопросы философии. 1998. № 9. С. 3–26. Тишков В. А. Этнос или этничность? Этнология и политика. Научная публицистика. М. : Наука, 2001.

множественными подтверждениями мыслей В.И. Вернадского о кардинальном влиянии и преобразовании человечеством биосферы. Особым даром для пытливых читателей следует признать издания его трудов, появившиеся в течении двух последних десятилетий². Не менее важным будет отметить, что существует неправительственный экологический фонд имени академика В.И. Вернадского, как и электронный архив, содержащий в публичном доступе некоторые, с разной степенью известности опубликованные работы³.

В отличии от многих своих современников, научное творчество В.И. Вернадского изучается более ста лет, по данной тематике имеется без преувеличения многие сотни публикаций. Мое даже очень краткое следование по основным этапам появления и эволюции научной мысли В.И. Вернадского в данном сообщении показывает, одновременно ту разницу и значимость человеческого взаимодействия с окружающей средой, и при этом обеспечивает уверенность того, что "мозговой аппарат древнего человека был столь же совершенен как у современного человека" [9, С. 270]. Философские системы, религиозные откровения, культурный мейнстрим, научные парадигмы и проекты сменяют друг друга из одной эпохи в последующую, хотя все схемы познания и представления знания вращаются вокруг одних и тех же проблем, не меняющихся с человеческим прогрессом или развитием. Такие онтологические, а в широком смысле метафизические вопросы, снова и снова возникающие в любом значимом исследовании, не предстают легкими и достижимыми.

² Гумилевский Л. И. Вернадский. — М.: Молодая гвардия, 1988. — (ЖЗЛ). Аксенов Г. П. Вернадский. — 2-е изд. — М.: Молодая гвардия, 2010. — (ЖЗЛ). Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков / Сост. Г. П. Аксёнов. — М.: Современник, 1993. — 688 с. Галимов Э. М. Об академике В. И. Вернадском : к 150-летию со дня рождения. — М.: Наука, 2013. — 230 с. Щербак Н. П. Владимир Иванович Вернадский. — 2-е изд., доп. и перераб. — Киев: Наукова думка, 1988. — 108 с.

³ Неправительственный экологический фонд им. В.И. Вернадского <http://www.vernadsky.ru/vernadsky/the-heritage-of-v-i-vernadsky/>; Электронный архив В.И. Вернадского <http://vernadsky.lib.ru/>

Раскрытие законов мироздания и эволюция, все формы развития, разработка критериев объективного и субъективного, оптимальные способы формирования системных представлений для человечества стали наиболее типовыми задачами науки, инициированными еще три столетия назад, но до сих пор участвующими в формировании инструментария познания. Вспомним хотя бы здесь, что сам В.И. Вернадский пишет: "Все указывает нам, как мы это увидим, что количество жизни на земной поверхности не только мало меняется в короткие промежутки времени, но почти неизменно или неизменно (последнее со сноской: "То есть, как во всех равновесиях, колеблется около статического состояния" - прим. В.Б.) и в геологические периоды (начиная с археозоя и до настоящего времени)" [9, С. 94]. Это та граница, в пределах которой до сих пор проходит и меняется рубеж познания науки, это тот наиболее осознаваемый предел индивидуального человеческого познания, тот разрыв, который сохраняет физическую целостность человека, но именно это и источник основных проблем. Это память, которая виртуально живет во мне и никогда непосредственно не осознается.

Следует утверждать, что в рамках человеческого познания существуют вечные темы, загадки и тайны, "проклятые" вопросы, обосновано воспринимаемые не только как нерешенные, скорее как в принципе нерешаемые проблемы. В каждой эпохе, в каждом таком вопрошании раскрывалось понимание того, что каждый из нас единственный и уникальный экземпляр творенья Божьего. Нет, и вероятно не будет, такой эпохи, в которую человечество не задумывалось над данным "вечным" вопросом. Но если же стремиться "впечатать" собственный смысл, то каждый раз в новых представлениях в известном будет заново раскрываться и пониматься новый смысл, или хотя бы чуточку по-иному складываться непрерывно меняющаяся картина научного мировоззрения. В такие

моменты мы уже не индивидуальные существа, мы – род, голос всего человечества, просыпающейся в нас!

География в этой логике отвечает за пространственное изложение человеческой истории, в том числе и в обосновании и представлении человеческих знаний, что можно отметить в очерчивании динамично меняющейся границы между человеческим знанием и незнанием, совпадающей с отображением все более усиливающейся экспансии Ойкумены человека. Наша память связывает нас с прошлым и делает нас чем-то большим, чем мы есть, как обычные, эмпирически существующие смертные люди, привязанные к краткому времени и к клочку земли, где протекает наша жизнь. И впервые изящно и глубоко самим академиком показывается, что "в течение веков на все суждения, даже точных натуралистов, в этой области накладывались часто чуждые науке по своей сущности, но не менее драгоценные и глубокие хвататы космоса человеческим сознанием. И они привели к огромной трудности сохранить в этой области явлений одинаковый научный подход к их изучению" [9, С. 48].

И подобно тому как опытным взломщиком вновь и вновь терпеливо и без усталости подбираются отмычки к замкам, так происходит и постижение наиболее загадочных феноменов, явлений и свойств человеческой картины мира. Так возникает одна из самых удивительных и интересных проблем – проблема симультанизации подвижных психических процессов, т.е. превращение развернутых во времени последовательных действий в «одновременные» структуры, представляющиеся нам в виде целостных и устойчивых картин. Коллективное бессознательное при нормальных условиях не поддается осознанию, никакая аналитическая техника не поможет его «вспомнить»: ведь оно, в отличие от личного бессознательного, никогда не было вытеснено или забыто. В то же время коллективное бессознательное не существует наподобие некоторых врожденных структур нашей психики, передающихся по наследству. В таком позиционировании

наше переосмысление может результироваться процессом представления некой гипотезы, в составляемом тексте заявлено - есть ли, существует ли некий особый КОД человечества, в котором "зашифрована" как особость Человека среди живого, так и его функция, миссия, положение на планете Земля!

Образ человека не увязывается уже с механическим пониманием мира, человек предстает как носитель информации, и его образ, его природа, воспринимается как зашифрованная в его генах, в процессах его мозга. Код в своем общем значении представляет себе систему знаков и правил их комбинирования, используемых для передачи и извлечения информации из окружающего мира или в окружающую человека среду в т.ч. для использования, хранения и обработки. Шифры - неотъемлемая составляющая кодирования, той процедуры, позволяющей организовать в метафизическую предметность, кажущийся хаос бытия. Шифр основывается на особом языке, и алгоритмах. Смысл любого зашифрованного послания доступен лишь посвященным. Метафизические законы нашего бытия в этом смысле первичнее, чем физические законы жизни. В.И. Вернадский показал: "*... это единство человека, его отличие от всего живого, новая форма власти живого организма над биосферой, большая его независимость, чем у всех других организмов, от ее условий является основным фактором, который в конце концов выявился в геологическом эволюционном процессе создания ноосферы*" [9, С. 271].

Итак, еще в начале прошлого века, великий наш соотечественник академик В.И. Вернадский доказал, что впервые со времени появления на планете разумных существ человечество стало новой геологической силой, прошедший век показывает, что и отдельный конкретный человек становится той силой, способной изменить эволюцию планетарного социоприродного Универсума. Только ведь в таких случаях, появляется необыкновенное чувство творца, и во всех таких случаях нестерпимо кажется, что стоишь

перед кем-то непостижимым, тем, что настолько отличается от всего знакомого, явного, понятного и возможного уловить в ясных понятиях. Он убедительно показал, что для людей понадобились несколько веков, чтобы убедиться в том насколько глубокие научные и философские человеческие изыскания должны вестись для того, чтобы понять "жизнь как выражение красоты природы", провозгласить необходимость ее сохранения в творческом пути человека, к бытию его изначальной природной предназначенности [29].

В своем докладе в 1966 г. на заседании Отделения этнографии Л.Н. Гумилев утверждал: "Человечество, как биологическая форма, - это единый вид с огромным количеством вариаций, распространившийся в послеледниковую эпоху по всей поверхности земного шара. Густота распространения вида различна, но, за исключением полярных льдов, вся земля - обиталище человека... Общественное развитие человечества хорошо изучено, и закономерности его сформулированы историческим материализмом. Спонтанное развитие общественных форм по спирали, через общественно-экономические формации, присуще только человеку, находящемуся в коллективе, и никак не связано с его биологической структурой. Этот вопрос настолько ясен, что нет смысла на нем останавливаться" [30].

В.И. Вернадский, как и впоследствии Л.Н. Гумилев, многократно обращается к понятию "энергия", психики и сознания человека. Так в своей статье 1928 г. "Эволюция видов и живое вещество", задает вопрос о том - как сознание, не будучи формой энергии, может воздействовать на ход материально-энергетических процессов? [31]. Карл Юнг полагал, что в человеческом организме нет резких переходов между телом и сознанием, телом и душой. «Различение тела и разума, - писал Юнг, - это искусственная дихотомия, дискриминация, которая несомненно, в большей части основывается на своеобразии познающего интеллекта, чем на природе вещей.

Но в отличие от естественного пространства природы человечество создает искусственное окультуренное пространство, законы которого определяются геометрическими канонами архитектуры, где через степень и характер формализации материальной деятельности человека реализуется эволюция человека в рамках существования и эволюции земной цивилизации [32].

В философии природы Ренессанса еще была оставлена магия элементов и возможность заключения выводов по аналогии, которые позже с укрепляющимся господством научной рациональности уже перестают воспринимать и передавать конкретные и особенные аспекты предмета, включать в познание интуитивные (ориентационные) способности человека в условиях хронической информационной неполноты восприятия и необходимости срочного принятия решения [33]. Безусловно важным будет здесь совмещение не только сознательных и предсказуемых состояний нашего "географического" мира, но и того психологического, архитепического, бессознательного, что еще в большей степени, хотя и скрыто, предопределяет наши ценности, устремления и достижения. Ныне формируется особый порядок, который может быть представлен освоенной территорией как социальной проекцией пространственно-временного континуума, что и предопределено кодовой принадлежностью и нелинейной зависимостью каждого индивида ко многим социальным образованиям, верифицируемым как государство, нация, народ, этнос, племя, род, семья.

Человек – предельно захватывающий и загадочный объект философского умозрения. Для раскрытия его тайны нужны самостоятельные и нетривиальные средства. Доктор медицинских наук В.В. Рево пишет: "...потенциал базы, определяющей сегодняшнее и будущее развитие, - это прошлое, системное содержание, которого сохраняют различные виды и типы памяти сообразно уровню их организации... в системе Homo sapiens как вида представлены все уровни системной эволюционной организации информационных механизмов живого..." [34, С. 19.]. Но лишь научное

обращение к понятию "код", уточнение или напротив широкое терминологическое раскрытие, позволяет многосторонне и многозначно показывать дихотомию природного (биологического) и культурного в "расшифровке" множественных характеристик жизнедеятельности человека. Конечной же целью современной технонаучной парадигмы является преодоление материи, выход за пределы ограничений, присущих человеческому организму, в поисках некой вечной сущности, что опирается на идею нематериальности информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олейников Ю.В. Природный фактор бытия российского социума. М.: ИФ РАН, 2003. 258 с.
2. Бочарников В.Н. Человек в реальности проекций Владивосток, : Мор.гос. ун-т, 2011. 332 с.
3. Дриккер А.С. Информационная матрица социокультурной эволюции // Человек. 2013. № 2. С. 32-47.
4. Марков Б.В. Философия. Проблема познания: история и современность // <http://poisk-istini.com/literatura/filosofija-uchebnoe-posobie-markov/problema-poznaniya-istoriya-i-sovremennost>, дата обращения 23 февраля 2018 г.
5. Олейников Ю.В. Коренное изменение места и роди человечества в Бытии социоприродного Универсума" // История и современность. Вып. 1, 2008. С. 154-170.
6. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // http://transhuman.ru/sites/transhuman/files/documents/books/vernadsky/nauchnaya_mysl.htm, дата обращения 5 марта 2018 г.
7. Горшкова Г.Ф. Архитектура жизненного пространства человека // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2006. № 1. С. 471-480.
8. Губин В.Д. Философия: актуальные проблемы. Учебное пособие. М.: Омега-Л, 2006. 370 с.
9. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский; предисловие Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
10. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Куликов В.И., Сулакшин С.С. Вариативность и цикличность глобального социального развития человечества. М.: Научный эксперт, 2009. 464 с.
11. Бочарников В.Н. Природа, этнокоды географии и коренные малочисленные народы // https://www.researchgate.net/publication/320238161_PRIRODA_ETNOKODY_G

EOGRAFII_I_KORENNYE_MALOCISLENNYE_NARODY, дата обращения 9 марта 2018 г.

12. Философско-антропологические концепции в современной континентальной философии // <https://knigi.link/filosofskaya-antropologiya/filosofsko-antropologicheskie-kontseptsii-8302.html>, дата обращения 1 марта 2018 г.

13. Бочарников В.Н. Географическое знание, природа и геоэкономическое перекодирование человечества в эпоху глобализации // «Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». 2017. № 1. С. 59-84.

14. Бочарников В.Н. Антропогеографические аргументы этнического кода человечества // «Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». 2017. № 2. С. 77-110.

15. Бочарников В.Н. Геокод цивилизации и "глубинная экология" в эпоху глобализации // Псковский регионологический журнал. № 1. 2018. С. 71-83.

16. Франк С.Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 231 – 232.

17. Аксенов Г.П., Земцов А.Н. Необычная судьба книги академика В.И. Вернадского "Биосфера" // Вестник РАН. 2011. Т. 81. № 5. С. 450-455.

18. Бринчук М.М. Взаимосвязи природы и общества. Ч. 1. // Астраханский вестник экологического образования. 2016. № 3 С. 5-13.

19. Кучеренко В.В., Петренко В.Ф., Россохин А.В. Измененные состояния сознания: Психологический анализ // Вопросы психологии. 1998. № 3. С. 70–78.

20. Петренко Виктор Федорович Интуитивизм в исторической психологии // Историческая психология и социология истории. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intuitivizm-v-istoricheskoy-psihologii> (дата обращения: 07.03.2018).

21. Яницкий О.Н. Экологические катастрофы: структурно-функциональный анализ / Институт социологии РАН, Яницкий О.Н. // Официальный сайт ИС РАН - 2013. 258 с. [электронный ресурс].

22. Марков А.П. Современная цивилизация: глобальные вызовы и сценарии будущего // Человек, № 6.2017. С. 136-149.

23. Кобылянский В.А. Философия экологии. Краткий курс. Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2010. 632 с.

24. Гулько Б. Кризис гуманизма. Конец прекрасной эпохи. Электронный научный семинар. // http://www.elektron2000.com/gulko_0079.html.

25. Аксенов Г.П. В.И. Вернадский о природе времени и пространства. М.: КРАСАНД, 2010. 352 с.

26. Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Отв. ред. В.К. Шумный. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 248 с.

27. Индриков А.А. Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1-2. С. 61-68.

28. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. Сборник. Сост. А.А. Яковлев. М.: Политиздат, 1989. С. 319-344.

29. Полещук Л.Г. Человек и природа: философия взаимоотношений в эпоху технологической революции: учебное пособие / Л.Г. Полещук; Юргинский технологический институт. 2-е изд. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. - 102 с.

30. Лев Николаевич Гумилев. "О термине "этнос". Доложено на заседании Отделения этнографии 17 февраля 1966 г. // Доклады Географического общества СССР. 1967, вып.3 стр. 3-17.

31. Смирнов Д.Г. Незнакомый В.И. Вернадский: эмпирическая семиотика Вселенной // Вестник Ивановского гос. ун-та. 2009. Вып. 3. С. 123-133.

32. Марков Б.В. Философия. СПб.: Питер, 2011. 432 с.

33. Болен Ж.Ш. Психология и Дао. Методическое пособие для слушателей курса "Юнгианский анализ", М. 2001. 112 с.

34. Рево В.В. Человек: от кристалла к сознанию /В.В. Рево. М.: М.: ЗАО "Изд-во "Экономика", 2002. 302 с.

V.N. Bocharnikov
Pacific Institute of Geography FEBRAS,
Vladivostok, Russia

BIOSPHERE, NOOSPHERE AND THE SPECIAL CODE OF SCIENCE: A NEW READING OF THE WORKS OF ACADEMICIAN V. I. VERNADSKY

Any beginning in science cannot pass a phenomenon or a situation or a process, a certain beginning of which must be turned into a research fact. The disclosure of the laws of the universe and evolution, all forms of development, the development of objective and subjective criteria, the best ways to form a system of ideas for humanity are the most fundamental tasks of science, as a great example of such a representation we are given the results of working creativity V.I. Vernadsky. The article discusses the selected provisions of the articles of the academician and some of the works of major successors of his ideas; given to author's essay in the context of disclosure of the life position of man. The article deals with the aspects of the human matrix manifested in the unity of realization of natural singularity, cosmic purpose, cultural development, social equipment, ethnic identification and markers of collective life.

Key words: the ideas of Vernadsky, the noosphere approach, living matter, ethnos, code of humanity, science, philosophy.

Поступила в редакцию 11 марта 2018